

- Ты ждешь своих родителей? - спросил Хуан Сю.

Молодой зерг кивнул. - Мой женщина-отец сказал, что он придет сегодня позже...

- Теперь, когда я встретил тебя, я буду хорошим зергом до конца и буду ждать с тобой, пока не придет твой отец. Было бы нехорошо встретить такого одноклассника, как те, что были раньше, - Хуан Сю увидел, что молодой зерг все еще неподвижно сидит в углу стены, и не стал заставлять его подойти. Вместо этого он присел на корточки рядом с ним. - Ты можешь назвать мне свое имя?

Молодой зерг выглядел возбужденным, и колебался. - Ши... .. Е...

- Ши Е. Это ночной иероглиф? Что это значит?

- Рожденный ночью...

Хуан Сю потерял дар речи. - Это... действительно имя, которое вы никогда не забудете.

Этот молодой зерг по имени Ши Е продолжал подозрительно поглядывать на Хуан Сю при свете фонаря. На коже Хуан Сю, очевидно, не было никаких линий зергов, и даже если он был молод, он знал, что он был мужчиной-зергом.

Большинство учителей в начальной школе были низшими женщинами, и лишь немногие из его одноклассников были мужчинами-зергами. Те, кого он знал, всегда были высокими и

могущественными или никогда не участвовали в несущественных делах. Насколько он помнил, это был первый раз, когда мужчина-зерг, кроме его отца-мужчины, заговорил с ним.

И в отличие от его отца-мужчины, который, как только увидит его, будет холодно смотреть на него, этот говорил с улыбкой.

Ши Е, который думал, что он заглянул незамеченным, был удивлен, что он все еще не один. Хуан Сю, с другой стороны, не знал, что сказать. Неужели с ним что-то не так? Неужели этот ребенок был так озадачен, что его глаза то и дело поднимались и опускались, чтобы окинуть его взглядом?

Ждать было неловко. Хуан Сю попросил Ши Е связаться с его отцом и рассказать ему о своих прежних травмах, чтобы другая сторона пришла раньше, так как кое-что случилось.

- Я... Мне все равно. Я не хочу беспокоить своего отца-женщину. Рана скоро заживет, - Ши Е покачал головой, казалось, немного уклончиво, но его тон был очень твердым.

Хотя женщины зерга обладали сильной способностью к восстановлению, он не был полностью развит на стадии детеныша, и ему потребовалось бы полтора дня, чтобы оправиться от незначительных травм. Хуан Сю чувствовал себя беспомощным и удивлялся, как ребенок развил свой упрямый характер.

- Я свяжусь с ним.

- Не нужно... ! - Ши Е был немного смущен. Перед ним стоял взрослый мужчина-зерг, который, похоже, был школьным учителем. Хотя он никогда не встречал его раньше, табличка с логотипом школы была настоящей.

- Это приказ учителя. Студенты должны соблюдать его, - Хуан Сю бесстыдно использовал эти отношения, хотя ассистент колледжа и детеныш на начальном отделении не имели ничего общего друг с другом.

Независимо от того, какие другие идеи были у Ши Е, он был всего лишь ребенком. Поэтому после того, как он был сильно запуган, в конце концов, он передал контактную информацию, и Хуан Сю отправил сообщение ему отцу-женщине.

Конечно, отец опоздал, потому что не знал. Когда он увидел сообщение, отправленное Хуан Сю, его отец немедленно позвонил ему. Проверив ситуацию, отец был очень благодарен Хуан Сю и поспешил в школу.

Хуан Сю повесил трубку и нахмурился. Был ли это его бред, или он слышал этот голос где-то раньше?

Минут через пятнадцать на боковой улице остановилась машина, и из нее вышел женщина-зерг. Оглядевшись, он с тревогой побежал в их сторону.

- Большое вам спасибо... Ах!

- Ах! - Хуан Сю поднял глаза и был ошеломлен.

Разве это не его "спаситель"?

Полчаса спустя

- Мне недостает отцовского долга. Не могу поверить, что не заметил этого раньше.

- Судя по тому, что вы сказали, я уверен, что в последнее время вы были очень заняты многими вещами. Это нормально - быть небрежным.

В семейном ресторане Хуан Сю сидел лицом к лицу со своим "спасителем" и болтал.

Он не ожидал, что после короткого дня две стороны, которые не оставили никакой информации или контактных данных, снова встретятся вот так. Согласно слухам, которые он слышал раньше, человек перед ним, Си Ран, был несчастным женщиной-зергом, которая была "выгнана из дома вместе со своим детенышем".

Хуан Сю сказал, что хочет поблагодарить Си Рана, поэтому, отвезя Ши Е в больницу на обследование, Си Ран сначала отправил Ши Е домой, а затем вышел один с Хуан Сю. Было много вещей, которые было неудобно говорить в присутствии детей.

- Похоже, он боится вас побеспокоить. Должно быть, это уже случилось несколько раз.

- Значит, вы учитель.

Хуан Сю махнул рукой. - О нет, я ассистент преподавателя на Университетском факультете, и моя основная работа все еще в аспирантуре. Сегодня я шел из кампуса колледжа и по дороге встретил вашего сына, - подумав, Хуан Сю добавил: - Не обращайтесь ко мне с почтением, я, кажется, примерно того же возраста, что и вы.

Си Ран не хотел говорить о своем собственном положении и не спросил, почему Хуан Сю вчера был в воде. Он просто продолжал благодарить его снова и снова. Было видно, что он плохо разбирается в словах, но придавал большое значение ребенку.

- Но я не знал, что ты... женщина-отец такого большого ребенка, - Хуан Сю хотел сказать "мама", но быстро замолчал. Использовать слово "мама" с серьезным лицом для этого 1,8 - метрового мужского тела было слишком противно.

- На самом деле, пробуждение Сяо Е было не так давно. Он был быстр для самки зерга.

Подразумевалось, что Ши Е был не очень стар. Это правда, что возраст народа зергов был очень неопределенным с точки зрения внешнего вида. Хуан Сю сделал преобразование и прикинул, что Ши Е может быть меньше одного года с точки зрения человеческого возраста.

Мир все еще был слишком научно-фантастическим.

- Сяо Е упоминал, что собирается бросить школу? - Хуан Сю также использовал прозвище Ши Е. Он вспомнил, как мальчик сказал, что больше не учится в школе. Теперь он спросил Си Ран: - Вы переводите его в другую школу? Потому что... вы больше не аристократ?

Си Ран молча кивнул.

- Понимаю. Какая жалость, - Хуан Сю выразил свое понимание. Как бы несправедливо это ни было, аристократические колледжи обладали подавляющими образовательными ресурсами. Ши Е. Казалось бы, умный мальчик, но как человек посторонний, он ничего не мог сделать, чтобы помочь.

- Большое спасибо за помощь Сяо Е сегодня, - Си Ран снова встал и торжественно поклонился Хуан Сю, который остановил его. Хуан Сю немного смутился. До этого его спасли из воды и отправили в больницу, но он даже не сказал спасибо, когда вышел. Теперь он помог его ребенку, и его неожиданно поблагодарили в ответ.

- Не проблема. Любой, кто его увидит, сделает это.

- ... - Си Ран пошевелил губами и прошептал: - Они не захотят.

Хуан Сю не смог ответить и дважды рассмеялся.

После этого Хуан Сю взял на себя инициативу оплатить счет. Си Ран не хотел, чтобы он платил, но Хуан Сю заплатил, потому что "это отплата за твою доброту". Когда он ранее отвезил Ши Е домой, он увидел, что другая сторона живет в плохом здании, которое, вероятно, было временно арендовано после того, как он покинул дом своего мужа. Поэтому Хуан Сю чувствовал, что у другой стороны могут возникнуть временные финансовые проблемы.

Си Ран, наконец, принял доброту от Хуан Сю в тишине.

- Если у вас возникнут какие-либо проблемы, пожалуйста, свяжитесь со мной. Я буду стараться

изо всех сил, чтобы помочь, если смогу, - Хуан Сю записал свою контактную информацию для Си Рана. Первым человеком, которого он увидел в этом мире, был Си Ран, чья внешность была приятна ему - это все, что он знал на данный момент.

Однако, поскольку у него была такая случайная встреча, Хуан Сю от всего сердца надеялся, что у него может быть дальнейший контакт, и было бы неплохо, если бы он мог каким-то образом помочь другой стороне.

- Это не очень хорошая идея, - не сразу согласился Си Ран, возвращая ему листок бумаги. - Если ты свяжешься со мной, то тоже можешь оказаться замешанным в плохих сплетнях. Лучше не надо.

Глядя на серьезный взгляд Си Рана, Хуан Сю вздохнул. Теперь он знал, откуда взялся незрелый упрямый характер Ши Е.

- Все равно возьми. Уже поздно. Я пойду первым, - заставив другую сторону принять его, Хуан Сю сделал шаг назад, попрощался с улыбкой и ушел.

Си Ран некоторое время сидел на своем месте. Он не знал, о чем думает мужчина-зерг, поэтому выглядел смущенным. В конце концов, он не смог проигнорировать это и положил визитку в карман.

Когда Хуан Сю уходил утром, он случайно пропустил этих праздных кузенов дома, но, когда он вернулся, Хуан Сю неизбежно встретил их. На самом деле, теоретически, ночью все должны быть в своих комнатах, но эта группа зергов должна была собраться вместе, чтобы поболтать на дороге, по которой должен был пройти Хуан Сю, что заставило его заподозрить, что они намеренно блокируют его.

- О, наш кузен вернулся, - это снова был его двоюродный брат по имени Хуан Цзядэ. Конечно, его тон был совсем не приветливым.

- Да. Что ты хочешь? Поболтать?

- ..... Ха, да. Мы обсуждаем, что следует подготовить к церемонии, - ехидно спросил Хуан Цзядэ Хуан Сю, - речь идет о маленькой неполноценной женщине из семьи Ай. Ты помнишь его?

Хуан Сю выразил некоторое удивление. - Будет ли церемония для кузена, который собирается жениться на низшей женщине? Я не думал, что кузен будет заботиться о такой наложнице. О, конечно же, вы все еще должны заботиться о семье Ай, верно...

Лицо Хуан Цзядэ было сердитым, и он понял, что в последние два дня с Хуан Сю что-то не так. Как он может так спокойно реагировать на его сарказм? Более того, эта фраза, казалось, саркастически намекала на его страх перед семьей.

Некоторые из его кузенов были озадачены. Хуан Сю действительно больше не любил Ай Лэ? Но он пытался умереть всего неделю назад? Или сейчас он пытается сохранить лицо?

- Мы почти забыли, что в нашем доме есть зерги вроде тебя. К счастью, мы встретились. Ты хотел бы присутствовать на церемонии в следующем месяце? Существует так много приглашений, что...

Хуан Сю на мгновение остолбенел. Он думал, что собеседник говорит чепуху, но не ожидал, что будет настоящая церемония. Он же не ожидал, что я разрушу свадьбу из-за гнева, верно? Он не думал, что этот кузен был из тех мужчин-зергов, которые будут с большим уважением

относиться к наложницам.

- Если ты уверен, - сказал Хуан Сю, делая шаг вперед, чтобы взять приглашение из рук Хуан Цзядэ, смеясь. - Спасибо, брат.

Хуан Цзядэ потерял дар речи и почувствовал отвращение к слегка насмешливому замечанию Хуан Сю о "старшем брате". Но с точки зрения старшинства и этикета, с другой стороны, не было ничего плохого.

- Он принял не то лекарство?

- Какого черта...

Группа мужчин-зергов заговорила, увидев, как фигура Хуан Сю исчезла за боковой дверью.

- Это не первый день, когда мы его знаем - я думаю, он уже вернулся в свою комнату, чтобы поплакать, - презрительно сказал Хуан Цзядэ.

- Ха-ха, а также...

- Ему нужно распухшее лицо, чтобы поддерживать такого толстяка*.

*Называть кого-то толстяком по-китайски На самом деле может быть проявлением нежности

(пухляш) или насмешкой. В данном случае это явно издевательство. Жирный (胖子 pàngzi) - буквально "толстый человек". Прилагается к имени тучного человека в качестве эпитета, как правило, друзьями. Но, в Древнем Китае это не обязательно было оскорблением. Жир символизировал богатство, процветание, счастье и силу. (Поскольку тот, кто был толстым, вероятно, не был нищим и голодающим крестьянином...)

Хотя Хуан Цзядэ и сказал это, в глубине души он знал, что в Хуан Сю есть что-то другое. Ему стало противно, что "существо", которое всегда было ниже его, вдруг за одну ночь стало очень зрелым и легко смогло ответить ему.

Хуан Сю, вернувшийся в свою комнату, не знал, что произошло снаружи после этого. Он просмотрел информацию на пригласительном письме и сравнил свое расписание, чтобы убедиться, что на этот день не было никаких дополнительных мероприятий, поэтому он добавил его к своему маршруту. Это было все равно что получить приглашение от коллеги по работе, в его сердце не было никаких колебаний.

Вчера вечером он удалил все фотографии Ай Ле из галереи мобильных телефонов первого. Хотя было нелегко оценить любовь других, Хуан Сю, унаследовавший его память, должен был сказать, что эта низшая женщина по имени Ай Ле не была хорошей вещью.

Когда он узнал, что "Хуан Сю" любит его, Ай Ле прильнула к нему, но также видела других мужчин-зергов. Наслаждаясь внимательностью и двусмысленностью в течение многих лет, он все же выбрал более могущественного Хуан Цзядэ - зная, что этот человек больше всего ранил "Хуан Сю".

Как мужчина-зерг, оригинал обладал редким увлечением в этом обществе, где доминировали мужчины. Жаль, что у него был плохой глаз и он увлекся кем-то, кто не лелеял его увлечения.

Когда дело дошло до уважения к мужчинам, Хуан Сю не мог не думать о Си Ране, с которым он снова встретился сегодня. Другой, казалось, был на передовой, но из-за случайного ранения он получил некоторые необратимые повреждения, которых было достаточно, чтобы положить

конец его военной карьере. По словам тех зергов, простой женщины-зерга, у которого не было будущего и который был изгнан из семьи своего мужа вместе с ребенком, казалось, что его жизнь вот-вот превратится в посмешище.

Хуан Сю было немного не по себе. Он взглянул на коммуникатор и увидел, что Си Ран не связался с ним. Когда он заговорил, то увидел, что другая сторона была сильнее. Хотя его глаза были полны усталости, в его словах не было и следа слабости.

Если другой зерг действительно не столкнется с серьезной ситуацией, или он не потеряет самоуважение, он, вероятно, не придет, чтобы найти его самостоятельно.

- Я надеюсь, что его жизнь пройдет хорошо.

<http://bllate.org/book/17927/1717929>